Ю. В. Бромлей, А. Е. Тер-Саркисянц

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ НАУКА В ДЕСЯТОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

Закончилась десятая пятилетка (1976—1980). Для советских этнографов эти пять лет, ознаменованные такими важнейшими событиями в жизни нашего общества, как XXV съезд КПСС, 60-летний юбилей Великой Октябрьской социалистической революции, принятие новой Конституции СССР и 110-я годовщина со дня рождения В. И. Ленина, прошли в интенсивной творческой работе. По уже сложившейся традиции наступила пора подвести первые итоги большой многоплановой коллективной деятельности с тем, чтобы выявить, насколько за этот период продвинулась отечественная этнография в решении задач, выдвигаемых перед ней обществом развитого социализма.

На XXV съезде КПСС отмечалась неуклонно возрастающая роль науки в современную эпоху. «Мы, коммунисты, исходим из того,— заявил в Отчетном докладе съезду Л. И. Брежнев,— что только в условиях социализма научно-техническая революция обретает верное, отвечающее интересам человека и общества направление. В свою очередь, только на основе ускоренного развития науки и техники могут быть решены конечные задачи революции социальной — построено коммунистическое общество»[1]. Среди сформулированных в документах съезда основных задач, стоящих перед общественными науками, немало таких, которые непосредственно касаются этнографии. Сюда относятся прежде всего углубленное изучение проблем зрелого социализма, формирования нового человека, развития социалистического образа жизни, а также исследование современных национальных процессов[2]. Совершенно очевидно, что все эти задачи должны решаться этнографией совместно с другими научными дисциплинами, изучающими современность. Поэтому важное значение в минувшую пятилетку приобрел вопрос об определении места и роли этнографической науки в такого рода исследованиях[3].

Особый акцент на XXV съезде КПСС был сделан на развитие фундаментальных, общетеоретических проблем науки. Среди такого рода теоретических и методологических проблем этнографической науки в минувшую пятилетку в первую очередь следует назвать продолжение исследований в области теории основного ее объекта — этноса, рассмат-

[1] *Л. И. Брежнев.* Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад XXV съезду КПСС 24 февраля 1976 г. М., 1976, с. 56, 57.

[2] См. «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, с. 72, 73, 213, 214.

[3] *Ю. В. Бромлей.* К вопросу об особенностях этнографического изучения современности.— «Сов. этнография» (далее — СЭ), 1977, № 1; *его же.* Этнические аспекты современных национальных процессов.— «История СССР», 1977, № 3; *А. И. Робакидзе.* Этнография и современность.— «Культура и быт Юго-Западной Грузии», 5. Тбилиси, 1977 (на груз. яз.); «Этнографические аспекты изучения современности». Л., 1980.

ки, изучающей народы — этносы на всех этапах их исторического развития, показать, что задача ее отнюдь не сводится к исследованию архаики, определить особое место этнографической науки в изучении современности. Значительное внимание было сосредоточено на дальнейшей разработке таких важных аспектов теории этноса, как: определение его места среди других человеческих общностей, узкое и широкое понимание этнических общностей, их классификация, этнические особенности культуры и психики, разновидности этнических процессов и т. д.[4] Дальнейшему исследованию вопросов, связанных с теорией этноса, а также с определением предмета этнографии, посвящена монография «Современные проблемы этнографии».

Была продолжена также работа по определению предметной области этнографии, ее соотношению со смежными дисциплинами, прежде всего с конкретной социологией[5].

Продолжалось обсуждение вопроса о специфике этнографического изучения культуры[6]. Этой задаче был посвящен специальный симпозиум по методологическим проблемам исследования этнических культур, проходивший весной 1978 г. в Ереване. В симпозиуме наряду с этнографами активное участие приняли философы, социологи, археологи, филологи.

Существенное место в разработке методологии этнографии занимает уточнение ее понятийного аппарата. На протяжении нескольких лет совместно с учеными ГДР ведется работа по созданию фундаментального труда, посвященного основным понятиям и терминам этнографической науки. Этот труд призван содействовать дальнейшей углубленной разработке ее важнейших категорий и интернациональной унификации терминологии, что весьма важно для международного сотрудничества в области этнографии и смежных дисциплин.

Понимание этнографии как науки, характеризующей общие и особенные черты этносов, выдвигает перед ней в качестве первоочередной задачу их сравнительно-типологического изучения, поскольку только путем сравнения можно выявить этническую специфику, которая в наше время все более перемещается из области материальной в область духовной культуры. Пристальное внимание этнографов привлекли такие важные проблемы, как типология этнических процессов, историко-этнографическое районирование, типология хозяйства, материальной и духовной культуры, а также общины[7].

---

[4] *С. И. Брук, Н. Н. Чебоксаров.* Метаэтнические общности.— «Расы и народы», 6. М., 1976; *Yu. Bromley.* Ethnography and ethnic processes. M., 1978; «Исследования по общей этнографии». М., 1979.

[5] *Ю. В. Бромлей.* О месте этнографии в системе наук.— «Вестник АН СССР», 1977, № 1; *Ю. В. Бромлей, О. И. Шкаратан.* О соотношении предметных областей этнографии, истории и социологии.— «Социологические исследования», 1978, № 4.

[6] *С. А. Арутюнов.* Билингвизм и бикультурализм.— СЭ, 1978, № 2; *Б. Х. Бгажноков.* Коммуникативное поведение и культура (К определению предмета этнографии общения).— СЭ, 1978, № 5; *В. И. Козлов.* Этнос и культура (К проблеме соотношения национального и интернационального в этнографическом изучении культуры).— СЭ, 1979, № 3; *К. В. Чистов.* Фольклор и культура этноса.— СЭ, 1979, № 4; *С. А. Арутюнов.* К проблемам этничности и интерэтничности культуры.— СЭ, 1980, № 3; *Л. Е. Куббель.* Потестарно-политическая культура докапиталистических обществ (к постановке проблемы).— СЭ, 1980, № 1.

[7] «Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы. Конец XIX — начало XX в. Весенние праздники». М., 1977; «Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы. Конец XIX — начало XX в. Летне-осенние праздники». М., 1978; Б. В. *Андрианов, Р. Н. Исмагилова.* Этносы и этнические процессы в Африке (к проблеме типологии).— СЭ, 1979, № 5; «Проблемы типологии в этнографии». М., 1979; *Г. Н. Симаков.* Опыт типологизации скотоводческого хозяйства у киргизов (конец XIX — начало XX в.).— СЭ, 1978, № 6; «Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии». М., 1980.

Теоретическая и методологическая работа, проводившаяся советскими этнографами в минувшем пятилетии, органически связана с конкретными исследованиями.

Центральным направлением этнографических исследований оставалось изучение динамики современных этнических систем, т. е. современных этнических процессов. При этом основное внимание уделялось этническим процессам, происходящим в нашей многонациональной стране[8]. В этой связи следует отметить коллективную монографию «Современные этнические процессы в СССР», вышедшую в этом пятилетии (М., 1977) вторым, дополненным изданием.

Значительную роль в разработке проблем современности играет этносоциология, изучающая на конкретном материале взаимосвязи между собственно этническими и социально-экономическими аспектами национальных процессов в нашей стране[9]. В годы десятой пятилетки этносоциологические исследования получили дальнейшее развитие. Развернуто обширное исследование этносоциальных (национальных) процессов в целом по стране. В ходе его подготовки проводились массовые анкетные обследования в Эстонии, Молдавии, Грузии, Узбекистане и ряде областей РСФСР. Результаты исследования будут обобщены в коллективной монографии «Социально-культурное развитие и сближение советских наций», основная задача которой — раскрыть конкретный механизм диалектической взаимосвязи двух основных тенденций: развития и сближения наций в СССР.

Весной 1979 г. в Киеве была проведена первая Всесоюзная школа-семинар по этносоциологии; ее задача — ознакомление участников с основными направлениями отечественной этносоциологии, а также взаимная информация о новых методических разработках[10]. Вопросы, обсуждавшиеся в школе-семинаре, приобретают особое значение в свете постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы»[11], в котором подчеркнута роль социологических исследований в повышении эффективности идеологической работы.

Исходя из задач XXV съезда КПСС, наши ученые особое внимание уделяли таким важным проблемам, как формирование советского образа жизни, роль национального и интернационального в процессе формирования и развития новой исторической интернациональной общности — советский народ[12]. В истекшем пятилетии был опубликован также ряд

---

[8] *И. С. Гурвич.* К вопросу о влиянии Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. на ход этнических процессов в СССР.— СЭ, 1976, № 1; *Н. Г. Волкова.* Этнические процессы в Грузинской ССР.— «Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе». М., 1978; *А. Е. Тер-Саркисянц.* Современные этнические процессы у армян Нагорного Карабаха.— Там же; *Н. А. Томилов.* Современные этнические процессы в южной и средней полосе Западной Сибири.— СЭ, 1978, № 4; «Современные социальные и этнические процессы в Чувашской АССР». Чебоксары, 1978; «Современные этнические процессы в Чувашской АССР». Чебоксары, 1979; «Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана». М., 1980.

[9] *Л. М. Дробижева.* Этносоциологическое изучение современности.— «Расы и народы», 6. М., 1976.

[10] Подробнее см. *А. А. Сусоколов.* Первая Всесоюзная школа-семинар по этносоциологическим проблемам.— СЭ, 1980, № 2.

[11] «Коммунист», 1979, № 7.

[12] *Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева.* Советский образ жизни: общее и национально-особенное.— СЭ, 1976, № 3; *Г. Е. Марков.* Советский образ жизни и проблемы этнографии.— СЭ, 1976, № 2; *его же.* Этнос, этнические процессы и проблема образа жизни.— «Расы и народы», 7. М., 1977; *Ю. В. Бромлей.* Интернациональное и национальное в строительстве социализма.— СЭ, 1977, № 5; *Л. М. Дробижева.* Сближение культур и межнациональные отношения в СССР.— СЭ, 1977, № 6; *Л. М. Дробижева, М. П. Ким.* В многонациональной семье народов. М., 1978 (на англ. и арабск. языках); «Межнациональные связи и взаимодействие культур народов СССР». Таллин, 1978; *С. С. Савоскул.* Социально-культурное развитие народов Советского Союза.— «Расы и народы», 8. М., 1978; *Ю. В. Арутюнян.* Этносоциальные аспекты интернационализации

особенные черты образа жизни[13]. Продолжалось углубленное исследование социально-этнических аспектов языковых процессов, а также такого своеобразного феномена культуры, как двуязычие[14].

Однако ни сама этносоциология, ни характерные для нее методы не могут заменить собственно этнографические исследования современности. Прежде всего это относится к изучению образа жизни народов, их бытовой культуры и соответственно культурно-бытовых процессов. В минувшую пятилетку вышло в свет немало публикаций, посвященных выявлению этнического своеобразия современного образа жизни, бытовой культуры и этнокультурных процессов у народов СССР[15].

Известно, что современная бытовая культура состоит из сложных напластований, возникших в разные исторические эпохи в результате взаимодействия разнообразных факторов. Она формируется на основе синтеза традиций прошлого, которые, в свою очередь, не остаются неизменными, и новых форм, рожденных социалистической действительностью. Представляя органическую составную часть современной культуры, традиции теснейшим образом переплетены с инновациями и нередко придают им специфический этнический колорит. Этим и обусловлена уже давно поставленная перед этнографами, изучающими современность, задача исследования взаимоотношения традиций и инноваций в современной материальной и духовной культуре народов СССР[16].

По-прежнему продолжалось изучение современной семьи, в которой находят непосредственное отражение этнокультурные процессы, характерные как для отдельных этносов, так и для всего советского народа в целом[17].

образа жизни.— СЭ, 1979, № 2; *В. С. Зеленчук, М. Н. Губогло.* Национальное и интернациональное в советском образе жизни. Кишинев, 1979; «Основные направления изучения национальных отношений в СССР». М., 1979.

[13] *В. В. Пименов, Л. С. Христолюбова.* Удмурты. Этносоциологические очерки. Ижевск, 1976; *В. В. Пименов.* Удмурты. Опыт компонентного анализа этноса. М., 1977; «Социологические очерки о Советской Эстонии». Таллин, 1979; «Опыт этносоциологического исследования образа жизни (по материалам Молдавской ССР)». М., 1980.

[14] *М. Н. Губогло.* К изучению двуязычия в истории народов мира.— СЭ, 1977, № 5; *его же.* Развитие двуязычия в Молдавской ССР. Кишинев, 1979; *его же.* Современные этноязыковые процессы (опыт, уроки и задачи социологического изучения).— «Расы и народы», 9, М., 1979.

[15] «Изменения в быту и культуре сельского населения Белоруссии». Минск, 1976; *И. С. Гурвич.* Этнокультурное сближение народов СССР.— СЭ, 1977, № 5; *его же.* Этнокультурные процессы у народов Севера и Дальнего Востока СССР.— «Расы и народы», 7. М., 1977; *Р. Ш. Джарылгасинова.* Новое в культуре и быту корейцев Средней Азии и Казахстана (на примере сельского населения).— СЭ, 1977, № 6; «Этнографические исследования Северо-Запада СССР». Л., 1977; «Этнокультурные процессы в Удмуртии». Ижевск, 1978; «Этнокультурные явления в Западной Сибири». Томск, 1978; *Г. П. Васильева.* Некоторые тенденции развития современных национальных традиций в материальной культуре народов Средней Азии и Казахстана.— СЭ, 1979, № 3; «Культурно-бытовые процессы на юге Украины». М., 1979; «Культура и быт кетменьтюбинских киргизов (по материалам этнографической экспедиции 1978 г.)». Фрунзе, 1979; *В. И. Наулко.* Этнокультурные процессы в Украинской ССР.— «Расы и народы», 9. М., 1979; *Л. Н. Терентьева.* Этническая ситуация и этнокультурные процессы в Советской Прибалтике— Там же.

[16] *В. С. Зеленчук, Ю. В. Попович, Л. Д. Лоскутова.* Национальные обычаи и традиции, их значение в коммунистическом воспитании трудящихся. Кишинев, 1977 (на молд. яз.); «Традиции, нравы, обычаи и современность». Тбилиси, 1977 (на груз. яз.); *Н. Г. Волкова.* Новое и традиционное в культуре народов Закавказья.— СЭ, 1978, № 3; *Ш. Д. Инал-Ипа.* Традиции и современность (По материалам этнографии абхазов). Сухуми, 1978, 2-е изд.; *В. П. Кобычев.* Новые и традиционные черты в современном жилище народов Северного Кавказа.— «Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе». М., 1978; *Л. Н. Чижикова.* Этнические традиции в современной свадебной обрядности сельского населения этноконтактной зоны (на примере Белгородской области).— СЭ, 1980, № 2.

[17] *А. Е. Тер-Саркисянц.* Современная семья у армян Нагорного Карабаха.— «Кавказский этнографический сборник» (далее — КЭС), VI. М., 1976; *Я. С. Смирнова.* Куль-

Несколько оживилось в минувшей пятилетке этнографическое изучение современной городской жизни [18] и культуры и быта рабочих [19].

Проблема этнографического изучения современности рассматривалась на специально организованной весной 1977 г. в Москве Всесоюзной конференции, посвященной 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В центре внимания участников конференции стояли вопросы методологии и методики этнографического изучения современности, а также координации работы этнографов в масштабе всей страны. Конференцией были разработаны рекомендации, посвященные задачам повышения эффективности этнографических исследований современности, улучшения подготовки этнографических кадров [20]. Особый акцент был сделан на необходимости более тесной связи этнографических исследований с практикой коммунистического строительства, поскольку наряду с научно-познавательными задачами перед этнографами, изучающими современность, стоит немало прикладных задач, решение которых имеет практическое значение для дальнейшего культурного строительства и оптимизации межнациональных отношений в нашей стране.

В десятой пятилетке велась большая работа по этнографическому исследованию современных этнических и этнокультурных процессов в зарубежных странах [21]. В условиях значительно расширившихся контактов СССР с зарубежными странами изучение современных этносоциальных процессов чрезвычайно важно для понимания как этнической, так и общей национально-политической обстановки, сложившейся в той или иной стране. Проблематика, связанная с исследованием этнических аспектов современных национальных процессов за рубежом, освещалась и в ежегоднике Института этнографии АН СССР «Расы и народы» [22]. В настоящее время подготовлен капитальный обобщающий труд «Этнические процессы в современном мире». В этом труде впервые в нашей науке рассматриваются основные тенденции современных этнических процессов в социалистических, капиталистических и развивающихся

турное взаимодействие и семья.— СЭ, 1977, № 5; *В. Л. Бигвава.* Изменения в культурной жизни сельской семьи у абхазов: социолого-этнографическое исследование.— «Изв. Абхазского ин-та языка, литературы и истории», т. 7. Тбилиси, 1978; *С. М. Мирхасилов.* Социально-культурные изменения и отражение их в современной семье сельского населения Узбекистана.— СЭ, 1979, № 1; *Я. С. Смирнова.* Новое и традиционное в быту осетинской сельской семьи.— КЭС, VII. М., 1980; *А. Е. Тер-Саркисянц.* Основные тенденции развития современной сельской семьи у армян.— Там же.

[18] «Изменения в быту и культуре городского населения Белоруссии». Минск, 1976; *Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева.* Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. На примере городов Калуга, Елец, Ефремов. М., 1977; *О. Р. Будина, М. Н. Шмелева.* Этнографическое изучение города в СССР.— СЭ, 1977, № 6; «Социально-этническое и культурное развитие городского населения Дагестана». Махачкала, 1979; «Этнические процессы и образ жизни (по материалам исследования населения городов БССР)». Минск, 1980.

[19] *А. Аббасов.* Современный быт и культура горнопромышленных рабочих Азербайджана (По материалам Дашкесанского горнорудного района). Баку, 1980; *Л. П. Веревкин.* Тенденция сближения культуры и быта рабочих различных национальностей (на материалах Чечено-Ингушской АССР).— СЭ, 1980, № 2; *Г. Н. Джавахишвили.* Быт и культура горняков Грузии (по этнографическим материалам Ткибули и Чиатура). Тбилиси, 1980.

[20] Подробнее см. *Н. С. Полищук.* Всесоюзная конференция по вопросам этнографического изучения современности.— СЭ, 1977, № 6.

[21] *П. И. Пучков.* Языковая ситуация и национальные проблемы в странах Океании.— «Расы и народы», 6. М., 1976; «Этнические процессы в странах Южной Азии». М., 1976; *В. А. Никитин.* Маори в современном новозеландском обществе.— СЭ, 1977, № 1; *А. Н. Кожановский.* Этнические процессы в современной Басконии.— «Расы и народы», 8. М., 1978; «Малые народы Южной Азии». М., 1978; *А. Д. Дридзо, В. И. Кочнев, И. М. Семашко.* Индийцы и пакистанцы за рубежом. М., 1978; *А. Д. Дридзо.* Этнокультурные процессы в Вест-Индии (на материале малой этнической группы). М., 1978.

[22] «Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы», 6—10. М., 1976—1980. См. также рец. *В. В. Покшишевский.* Расы и народы. Ежегодник, т. 1—10, СЭ, 1980, № 5.

К исследованиям современных этнических процессов в зарубежных странах вплотную примыкает работа по воссозданию общей историко-этнографической характеристики населения той или иной страны [23].

С изучением современности была связана работа и в области пограничных с этнографией дисциплин — этнической географии и этнической демографии, исследующих важные в практическом отношении проблемы: определение численности народов, их географическое размещение и территориальные взаимоотношения, исследование сложных современных демографических и этнодемографических процессов, оказывающих большое влияние на всю современную жизнь народов мира. Недаром на XXV съезде КПСС в докладе Л. И. Брежнева было особо подчеркнуто значение изучения проблем народонаселения и окружающей среды [24]. В минувшую пятилетку советские этногеографы и этнодемографы внесли весомый вклад в разработку этих проблем [25].

Значительное внимание было уделено методологическим проблемам этнического картографирования, осуществляемого в тесной связи с этнической и демографической статистикой. Исследовались, например, проблемы картографирования этнических процессов, миграций населения, этнической структуры городов, всесторонне анализировались сами методы этнического картографирования [26]. Освещались проблемы сравнительного картографирования отдельных элементов культуры народов Сибири и конкретные вопросы изоглоссно-табличной методики картографирования лингвистического материала по региону [27]. Завершен коллективный труд «Этнодемографические проблемы в послевоенном мире». Опубликован ряд карт [28].

Выдвижение в качестве центральной задачи советской этнографической науки изучения тенденций и перспектив современных этнических и этнокультурных процессов не означает ослабления внимания к исследованию традиционно-бытовой культуры народов мира. В век научно-технической революции и социального прогресса быстро отмирают многие элементы традиционно-бытовой культуры, и в первую очередь матери-

---

[23] *Э. Г. Александренков.* Индейцы Антильских островов до европейского завоевания. М., 1976; *Ш. А. Богина.* Иммигрантское население США (последняя треть XIX в.). М., 1976; *Б. Р. Логашова.* Туркмены Ирана (историко-этнографическое исследование). М., 1976; *Э. Л. Нитобург.* Негры США (XVII — начало XX в.). Историко-этнографический очерк. М., 1979; *О. С. Томановская.* Лоанго, Каконго и Нгойо. Историко-этнографический очерк. М., 1980.

[24] *Л. И. Брежнев.* Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики, с. 88.

[25] *С. И. Брук.* Этнодемографическая ситуация в послевоенном мире.— СЭ, 1976, № 1—3; *его же.* Население мира сегодня. М., 1977 (на англ., франц., немец., испан. языках); *М.-Р. А. Ибрагимов.* К истории формирования русского населения Дагестана (вторая половина XVI — начало XX в.)— СЭ, 1978, № 2; *Г. М. Афанасьева.* Демографическая характеристика авамских нганасан по источникам XVIII — XIX вв.— СЭ, 1980, № 2; *Д. М. Исхаков.* Расселение и численность татар в Поволжско-Приуральской историко-этнографической области в XVIII—XIX вв.— СЭ, 1980, № 4; *В. И. Козлов.* Этнорасовые изменения в составе населения Великобритании.— СЭ, 1980, № 4; *С. И. Брук.* Динамика и этнический состав населения России в эпоху империализма.— «История СССР», 1980, № 3; *его же.* Этнодемографические процессы в СССР (по материалам послевоенных переписей).— «История СССР», 1980, № 5; *С. И. Брук, В. М. Кабузан.* Этнический состав населения России (1719—1917 гг.).— СЭ, 1980, № 6. См. также международный журнал «Geojournal» (№ 1—80, «Supplementary Issue», состоит из статей советских этнографов и этногеографов, на англ. яз.).

[26] «Проблемы этнической географии и картографии». М., 1978; *Г. Н. Озерова, Т. М. Петрова.* О картографировании групп русского народа на начало XX века.— СЭ, 1979, № 4, *В. И. Козлов.* Этническая демография. М., 1977.

[27] «Народы и языки Сибири. Ареальные исследования». М., 1978.

[28] «Народы мира» (карта в масштабе 1 : 20 млн.). М., 1977; «Народы СССР» (карта в масштабе 1 : 5 млн.). М., 1977—1979; «Народы и плотность населения СССР» (карта в масштабе 1 : 35 млн.). М., 1980, и др.

альной, в связи с этим изучение традиционных культур приобрело в наше время особое значение, стало актуальной проблемой. В результате — большое количество изданных за годы пятилетки работ по разным аспектам исследования традиционных культур народов мира.

Самобытным культурам народов Советского Союза посвящена серия интересных публикаций, которые открывают новые страницы исторического прошлого народов, отраженного в занятиях, обычаях и воззрениях людей, в создаваемых ими вещах.

Многоплановость и богатство традиционной культуры каждого народа определяют разный предметный уровень конкретных исследований. Так, в разных регионах проводилось исследование хозяйства[29], материальной культуры[30] или отдельных ее элементов — поселений[31], жилища[32], одежды[33], пищи[34], сельскохозяйственных орудий[35], традиционных средств передвижения[36].

По-прежнему в поле зрения этнографической науки находилась и такая традиционная для нее тема, как общественный и семейный быт[37].

---

[29] См., например: *У. М. Браім.* Рыбалоўства у Беларусі. Мінск, 1976; *И. И. Крупник.* Становление крупнотабунного оленеводства у тундровых ненцев.— СЭ, 1976, № 2; *А. Р. Мухамеджанов.* История орошения Бухарского оазиса (с древнейших времен до начала XX в.). Ташкент, 1978; *М. В. Сазонова.* Хозяйство узбеков Хорезма. Л., 1978; «Из истории хозяйства населения Марийского края». Йошкар-Ола, 1979; *Н. В. Лукина.* Материалы по оленеводству восточных хантов (конец XIX — 70-е годы XX в.).— СЭ, 1979, № 6; «Очерки о развитии хозяйства и быта эстонских крестьян в XIX и XX веках». Таллин, 1979 (на эст. яз.); «Хозяйство и быт западносибирского крестьянства XVII — начала XX в.». М., 1979; «Хозяйство и культура башкир в XIX — начале XX в.». М., 1979; *В. М. Шамиладзе.* Хозяйственно-культурные и социально-экономические проблемы скотоводства Грузии. Тбилиси, 1979; *Л. Х. Феоктистова.* Земледелие у эстонцев. XVIII — начало XX в. М., 1980. «Хозяйство народов Дагестана в XIX—XX вв.». Махачкала, 1979.

[30] См., например: *С. Ш. Гаджиева.* Материальная культура ногайцев в XIX — начале XX в. М., 1976; «Материальная культура народов Сибири и Севера». Л., 1976; *А. Мустафаев.* Материальная культура Ширвана. Историко-этнографическое исследование. Баку, 1977 (на азерб. яз.); *Ю. Г. Мухаметшин.* Татары-кряшены. Историко-этнографическое исследование материальной культуры. Середина XIX — начало XX в. М., 1977; *С. С. Агаширинова.* Материальная культура лезгин. XIX — начало XX в. М., 1978; *Л. Н. Чижикова.* Этнические аспекты материальной культуры населения юго-западных районов Курской области.— СЭ, 1978, № 4; «Материальная культура компактных этнических групп на Украине». М., 1979.

[31] См., например, *И. В. Власова.* Сельское расселение в Устюжском крае в XVIII— первой четверти XX в. М., 1976.

[32] См., например: *С. И. Вайнштейн.* Проблемы истории жилища степных кочевников Евразии.— СЭ, 1976, № 4; *Л. Н. Чижикова.* История сельского жилища восточных славян. Итоги и задачи классификации.— СЭ, 1976, № 4; *З. И. Етоева.* К проблеме этнического своеобразия традиционного жилища вепсов, карел и русских Межозерья.— СЭ, 1977, № 1; *В. П. Кобычев.* О местоположении камина в традиционном жилище народов Северного Кавказа (К вопросу о методологии изучения народного жилища).— КЭС, VII. М., 1980.

[33] См., например: *Ю. В. Иванова.* Влияние социально-экономических условий и этнических традиций на одежду сельских жителей (по материалам исследования греческого населения Донецкой области Украинской ССР).— СЭ, 1976, № 2; «Казахская национальная одежда». Алма-Ата, 1976; *К. І. Матейко.* Український народний одяг. Київ, 1977; *Т. А. Абдуллаев, С. А. Хасанова.* Одежда узбеков (XIX — начало XX в.). Ташкент, 1978; «Костюм народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки». М., 1979.

[34] См., например, *А. Моора.* Древняя пища эстонского крестьянства, ч. 1. Важнейшие злаки, мучные блюда и напитки. Таллин, 1980 (на эст. яз.).

[35] См., например: *Г. Г. Громов.* Сельскохозяйственная техника и этнические традиции.— СЭ, 1976, № 3; *Г. Д. Джавадов.* Орудия боронования в Азербайджане (XIX — начало XX века).— СЭ, 1977, № 4; *Р. Меркене, В. Милинс.* Сельскохозяйственный инвентарь. Вильнюс, 1979 (на лит. яз.).

[36] См., например: *А. Вишняускайте, И. Ланиаускайте.* Литовское льноводство и транспорт. Вильнюс, 1977 (на лит. яз.). *А. Вийрес.* Крестьянские средства передвижения. История народных сельскохозяйственных повозок Прибалтики. Таллин, 1980 (на эст. яз.).

[37] *Х. М. Думанов.* Обычное имущественное право кабардинцев. Нальчик, 1976; *В. Д. Итонишвили.* Семейный быт народов Кавказа. Историографический очерк. Тби-

В работах этнографов анализировались также судьбы архаических социальных институтов у различных народов [39]. Особое внимание исследователей в минувшую пятилетку привлек древний обычай избегания [40]. Этой проблеме была посвящена развернувшаяся на страницах журнала «Советская этнография» дискуссия, переросшая в обсуждение критериев культурного прогресса [41].

В десятой пятилетке продолжалось изучение обрядности, связанной с важнейшими событиями в жизни народа и с его верованиями. При разработке этой темы широко привлекались фольклорные материалы [42].

лиси, 1977 (на груз. яз.); *Н. А. Кисляков.* Наследование и раздел имущества у народов Средней Азии и Казахстана (XIX — начало XX в.). Л., 1977; *Б. Х. Бгажноков.* Адыгский этикет. Нальчик, 1978; *М. Г. Рабинович.* Русская городская семья в начале XVIII в. (по переписной книге Устюжны Железнопольской 1713 г.) — СЭ, 1978, № 5; *его же.* Очерки этнографии русского феодального города. Горожане, их общественный и домашний быт. М., 1978; «Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана». М., 1978; *М. В. Биленко.* О мордовской семье XVII века.— СЭ, 1979, № 1; *С. Ш. Гаджиева.* Очерки истории семьи и брака у ногайцев XIX — начала XX в. М., 1979; *М. М. Громыко.* Проблемы и источники исследования этических традиций русских крестьян XIX в.— СЭ, 1979, № 5; *Н. А. Миненко.* Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII — первой половины XIX в.). Новосибирск, 1979; *К. Д. Басаева.* Семья и брак у бурят. Вторая половина XIX — начало XX в. Новосибирск, 1980; *Е. П. Бусыгин, Н. В. Зорин, Л. И. Зорина.* Русская сельская семья Чувашской АССР (Историко-этнографическое исследование). Казань, 1980; *И. В. Власова.* Структура и численность семей русских крестьян Сибири в XVII — первой половине XIX в.— СЭ, 1980, № 3.

[38] *С. М. Абрамзон.* Нормы брака у киргизов в прошлом.— СЭ, 1976, № 1; *Я. С. Смирнова.* Свадьба без новобрачных (К вопросу о генезисе и функциях свадебного скрывания у народов Северного Кавказа).— СЭ, 1976, № 1; *ее же.* Детский и свадебный циклы обычаев и обрядов у народов Северного Кавказа.— КЭС, VI. М., 1976; *А. А. Лебедева.* Роль материальных компонентов в традиционном свадебном обряде русских старожилов Сибири (вторая половина XIX — начало XX в.).— СЭ, 1977, № 3; *Н. А. Миненко.* Свадебные обряды у русских крестьян Западной Сибири в XVIII—первой половине XIX века.— СЭ, 1977, № 3; *Ю. Ю. Сурхаско.* Карельская свадебная обрядность (конец XIX — начало XX в.). Л., 1977; *Э. Т. Карапетян.* Приданое у армян (историко-этнографическое исследование). Ереван, 1978 (на арм. яз.); «Русский народный свадебный обряд». Л., 1978; *Е. В. Рихтер.* Некоторые особенности погребального обряда у сету.— СЭ, 1979, № 2; *Т. П. Федянович.* Мордовские народные обряды, связанные с рождением ребенка (конец XIX — 70-е годы XX в.).— СЭ, 1979, № 2; *И. М. Шаманов.* Брак и свадебные обряды карачаевцев в XIX — начале XX в.— «Археология и этнография Карачаево-Черкесии». Черкесск, 1979; *Г. В. Жирнова.* Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем (По материалам городов средней полосы РСФСР). М., 1980; *С. С. Курогло.* Семейная обрядность гагаузов в XIX — начале XX в. Кишинев, 1980; «Семейная обрядность народов Сибири (опыт сравнительного изучения)». М., 1980; *М. Я. Устинова.* Семейные обряды латышского городского населения в XX в. (по материалам городов Латгале и Курземе). М., 1980.

[39] *В. А. Александров.* Сельская община в России (XVII — начало XX в.). М., 1976; *З. П. Соколова.* Проблема рода, фратрии и племени у обских угров.— СЭ, 1976, № 6; *О. А. Сухарева.* Квартальная община позднефеодального города Бухары. М., 1976; *И. А. Андреев, Д. Д. Тумаркин.* Общинные структуры и проблемы социально-экономического развития народов Океании.— СЭ, 1977, № 6; *А. И. Мусукаев.* Балкарский «тукъум». Нальчик, 1978; *А. И. Робакидзе.* Некоторые черты горского феодализма на Кавказе.— СЭ, 1978, № 2; *З. П. Соколова.* Численный, фамильный и брачный состав хантов и манси в XVIII — начале XX в. (Материалы). 1979. ИНИОН АН СССР, № 3513; *Н. С. Евсеева.* Аталычество и усыновление у якутов.— СЭ, 1980, № 1.

[40] *Я. С. Смирнова.* Некоторые количественные показатели отхода от обычаев избегания у кабардинцев и балкарцев.— СЭ, 1977, № 2; *ее же.* Избегание и процесс его отмирания у народов Северного Кавказа.— «Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе». М., 1978.

[41] В основу дискуссии положена статья: *Я. С. Смирнова, А. И. Першиц.* Избегание: формационная оценка или «этический нейтралитет»? — СЭ, 1978, № 6. Отклики на нее и заключение дискуссии см. СЭ, 1979, № 1.

[42] См., например: *А. К. Байбурин.* Обряды при переходе в новый дом у восточных славян (конец XIX — начало XX в.).— СЭ, 1976, № 5; *А. А. Одабашян.* Народные верования армян (по материалам рукописных талисманов XV—XIX вв.).— КЭС, VI. М., 1976; *Л. А. Тульцева.* Рябина в народных поверьях.— СЭ, 1976, № 5; *Е. Вирсаладзе.* Некоторые вопросы обрядовой поэзии в Горной Раче.— «Грузинский фольклор. Мате-

Опубликована обобщающая статья С. А. Токарева по данной проблеме[43]. С обрядами и верованиями тесно связан отражавший хозяйственный цикл народный календарь, изучение которого также велось на примере разных народов[44].

Однако особое внимание советские этнографы уделили изучению новых обрядов как одной из сторон советского образа жизни. Осенью 1978 г. в Киеве состоялось второе Всесоюзное совещание-семинар по социалистической обрядности, в котором активное участие принимали и этнографы[45]. Вопросы лучшей координации работы этнографов разных регионов нашей страны, а также их сотрудничества с государственными и общественными организациями и учреждениями в разработке и распространении новой гражданской обрядности поднимались и на уже упомянутой Всесоюзной конференции по вопросам этнографического изучения современности (М., 1977). Разработке этой важной проблемы посвящен ряд публикаций[46], а также подготовленный Институтом этнографии АН СССР сборник «Традиционные и новые обряды в быту народов СССР». Как свидетельствуют этнографические материалы, изменение обрядности у народов нашей страны — чрезвычайно сложный процесс. Однако в нем отчетливо прослеживаются две тенденции — исчезновение устаревших обычаев и элементов обрядности и утверждение общесоветских черт и новых традиций.

Продолжалось и этнографическое изучение религий народов мира, являющихся важной частью традиционной духовной культуры[47].

Большое внимание было уделено исследованию традиционных верований народов нашей страны. Как и в прежние годы, главной задачей этнографов-религиеведов оставалось выявление синкретизма религиозных верований, наложившего заметный отпечаток и на различные локальные формы мировых религий. Этой проблеме посвящено немало

риалы и исследования», 7. Тбилиси, 1977 (на груз. яз.); *Р. К. Уразманова.* Народный праздник сабантуй у татар.— СЭ, 1977, № 1; «Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними представлениями, верованиями, обрядами». Л., 1977; *М. М. Хашба.* Трудовые и обрядовые песни абхазов. Сухуми, 1977; *Л. А. Тульцева.* Религиозные верования и обряды русских крестьян на рубеже XIX и XX веков (по материалам среднерусской полосы).— СЭ, 1978, № 3; *С. Мафедзев.* Обряды и обрядовые игры адыгов. Нальчик, 1979; «Обряды и праздники на Дону». Ростов-на-Дону, 1979.

[43] *С. А. Токарев.* Обычаи и обряды как объект этнографического исследования.— СЭ, 1980, № 3.

[44] *Л. А. Чибиров.* Народный земледельческий календарь осетин. Цхинвали, 1976; *Ф. Ф. Болонев.* Народный календарь семейских Забайкалья (вторая половина XIX — начало XX в.). Новосибирск, 1978; *А. А. Одабашян.* Новогодний праздник в армянском народном календаре.— «Армянская этнография и фольклор», в. 9. Ереван, 1978 (на арм. яз.); *В. К. Соколова.* Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX — начало XX в. М., 1979; *З. А. Мадаева.* Народный календарь чеченцев и ингушей в конце XIX — начале XX в.— СЭ, 1980, № 6.

[45] По материалам совещания издан сборник «Социалистическая обрядность и формирование нового человека». Киев, 1979.

[46] *И. А. Крывелев.* Современные обряды и роль этнографической науки в их изучении, формировании и внедрении.— СЭ, 1977, № 5; *Н. П. Лобачева, Л. А. Тульцева.* Традиции в современной обрядности узбеков.— СЭ, 1977, № 6; *Н. С. Бажайкин.* Новые обряды и праздники. Чебоксары, 1977; *В. М. Грусман, Э. С. Яглинская.* Современные праздники и обряды народов СССР (К созданию экспозиции в ГМЭ).— СЭ, 1977, № 3; *Г. В. Джалабадзе, М. Н. Хуцишвили.* Трансформация народных праздников и новые традиции в Грузии.— «Вопросы истории религии и атеизма в Грузии». Тбилиси, 1977; «Новый быт — новые обычаи (Формирование прогрессивных традиций у народов Карачаево-Черкесии)». Ставрополь, 1977; «Новые гражданские обряды и ритуалы». Минск, 1978; «Радянські свята і обряди в комуністичному вихованні, Київ, 1978; *С. Е. Стеценко.* Развитие новой советской обрядности в Украинской ССР.— СЭ, 1978, № 6; *О. Р. Будина, М. Н. Шмелева.* Общественные праздники в современном быту русского городского населения.— СЭ, 1979, № 6; «Гражданские обряды». Вильнюс, 1979 (на лит. яз.).

[47] См. *И. А. Крывелев.* История религий. Очерки в двух томах. М., 1975—1976; *С. А. Токарев.* Религия в истории народов мира. М., 1976, 3-е изд.

ковано книги [47] и ряд статей [48], подготовлена также коллективная работа «Пережитки доисламских религиозных традиций у народов Средней Азии». Была предпринята попытка сравнительно-типологического анализа религиозных воззрений народов Сибири и Севера [49]. Как и прежде, большое внимание ученых привлекали проблемы исследования шаманства [50].

Большое значение придавалось и изучению эволюции современного религиозного сознания. Эта проблема рассматривалась в ряде публикаций [51]. Ей был посвящен и советско-индийский симпозиум «Проблемы секуляризации в обществах со многими религиями: опыт СССР и Индии» (Ташкент, 1978) [52].

Значительная работа была проведена советскими этнографами и по исследованию роли религий в жизни народов зарубежных стран, о чем свидетельствуют публикации, посвященные как ранним, так и развитым формам религий [53]. Продолжалось изучение мифологии народов мира. Этнографы активно участвовали в подготовке обобщающего труда «Мифы народов мира». Теоретическим вопросам религиеведения на страницах журнала «Советская этнография» была посвящена дискуссия [54].

---

[48] *Ю. В. Гагарин.* История религии и атеизма народов коми. М., 1978; *Р. Патаридзе.* Грузинский языческий календарь. Тбилиси, 1978 (на груз. яз.); *Г. В. Смыр.* О некоторых религиозных пережитках у абхазов.— «Изв. Абхазского ин-та языка, литературы и истории», Тбилиси, 1978 (на абхаз. яз.); «Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири (вторая половина XIX — начало XX в.)». Л., 1979; *З. В. Харатян.* Традиционные демонологические представления армян (по материалам семейного быта XIX — начала XX в.).— СЭ, 1980, № 2.

[49] *С. М. Демидов.* Туркменские овляды. Ашхабад, 1976; *его же.* Суфизм в Туркмении (эволюция и пережитки). Ашхабад, 1978; *О. Муродов.* Древние образы мифологии у таджиков долины Зеравшана (Этнографические исследования к истории религии и атеизма). Душанбе, 1979.

[50] *В. Н. Басилов, В. П. Кобычев.* Николайи-кувд.— КЭС, VI. М., 1976; *Г. А. Гаджиев.* Верования лезгин, связанные с животными.— СЭ, 1977, № 3; *Р. Х. Керейтов.* Мифологические персонажи традиционных верований ногайцев.— СЭ, 1980, № 2; *К. Тайжанов, Х. Исмаилов.* Макчам — дом для духов предков.— СЭ, 1980, № 3.

[51] «Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX — начало XX в.)». Л., 1976.

[52] *В. М. Кулемзин.* Шаманство васюганско-ваховских хантов (конец XIX — начало XX в.). —«Из истории шаманства». Томск, 1976; *М. Б. Кенин-Лопсан.* К вопросу о категориях тувинских шаманов.— СЭ, 1977, № 4; «Shamanism in Siberia». Budapest, 1978 (на англ. яз.); *V. N. Basilov.* The Spirit World of an Uzbek shaman.— «General Problems of Ethnography», 2, 1978.

[53] *О. Муродов.* Происхождение «святых мест» и их трансформация в наши дни. Душанбе, 1977 (на тадж. яз.); «Религиозные пережитки и пути их преодоления в Туркменистане». Ашхабад, 1977; *Л. А. Тульцева.* Этнографические аспекты изучения религиозного поведения.— СЭ, 1979, № 4.

[54] См. *В. Н. Басилов, С. М. Мирхасилов.* Проблемы секуляризации в обществах со многими религиями.— СЭ, 1979, № 4.

[55] *И. Р. Григулевич.* Крест и меч. Католическая церковь в Испанской Америке XVI—XVII вв. М., 1977; *Н. Р. Гусева.* Индуизм. История формирования. Культовая практика. М., 1977; *Н. Л. Жуковская.* Ламаизм и ранние формы религии. М., 1977; *И. Р. Григулевич.* История инквизиции. М., 1978 (2-е изд.); *М. С. Бутинова.* О роли религий и традиций в современной Меланезии (На примере жителей островов Адмиралтейства).— СЭ, 1978, № 6; *И. А. Крывелев.* Габриэль — сатаноборец. Хроника времен папы Льва XIII. М., 1978; *его же.* Критика религиозного учения о бессмертии. М., 1979; *Г. Г. Стратанович.* Народные верования населения Индокитая. М., 1978; *И. Р. Григулевич.* Папство: век XX. М., 1979; «Католицизм и свободомыслие в Латинской Америке в XVI—XX вв. (Документы и материалы)». М., 1980; «Символика культов и ритуалов народов Зарубежной Азии». М., 1980; *Е. В. Ревуненкова.* Народы Малайзии и Индонезии (некоторые аспекты духовной культуры). М., 1980.

[56] В основу дискуссии положена статья: *С. А. Токарев.* О религии как социальном явлении (мысли этнографа).— СЭ, 1979, № 3. Отклики на нее и заключение дискуссии см.: СЭ, 1980, № 1—2, 4—6; 1981, № 1.

За годы десятой пятилетки советскими этнографами наряду с изучением отдельных элементов или аспектов традиционной культуры проводились также всесторонние историко-этнографические исследования разных этнических общностей, велась комплексная разработка важнейших компонентов традиционной культуры с целью дать обобщающую этнографическую характеристику того или иного народа или его отдельных групп. Значительное большинство вышедших работ подобного рода посвящено народам Советского Союза [57].

Увидели свет также книги, посвященные задачам реконструкции древних, уже исчезнувших форм культуры, послуживших основой для возникновения традиционных культур народов нашей страны [58].

Одной из подсистем этноса, издавна привлекающих внимание этнографов, является народное художественное творчество. В поле зрения ученых по-прежнему находились преимущественно те его виды, которые неразрывно связаны с материальной культурой и обладают не только эстетическими, но и этническими особенностями (гончарное мастерство, художественная обработка металла и дерева, ткачество, вышивка и т. п.) [59]. Вышли в свет работы, посвященные изучению народных тан-

---

[57] «Археология и этнография Марийского края», 1. Йошкар-Ола, 1976; «Вопросы этнографии Удмуртии». Ижевск, 1976; «Из истории культуры и быта татарского народа и его предков». Казань, 1976; «История и этнография Чувашской АССР».— «Тр. Чувашского НИИ языка, литературы, истории и экономики», в. 69. Чебоксары, 1976, «Кавказский этнографический сборник», VI. М., 1976; «Очерки статистической этнографии Среднего Поволжья». Казань, 1976; *Е. М. Пещерева.* Ягнобские этнографические материалы. Душанбе, 1976; «Таджики Каратегина и Дарваза», III. Душанбе, 1976; *Н. О. Турсунов.* Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана в XIX — начале XX в. (Историко-этнографические очерки). Душанбе, 1976; «Этнография Башкирии». Уфа, 1976; «Этнография Карелии». Петрозаводск, 1976; *Дж. Давлетов.* Туркменский аул в конце XIX — начале XX в. Ашхабад, 1977; *И. С. Гурвич.* Культура северных якутов-оленеводов. М., 1977; «Культура и быт Юго-Западной Грузии», V. Тбилиси, 1977 (на груз. яз.); *В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина.* Васюганско-ваховские ханты в конце XIX — начале XX в. Этнографические очерки. Томск, 1977; «Материалы по истории, археологии и этнографии Мордовии».— «Тр. НИИ языка, литературы, истории и экономики», в. 54. Саранск, 1977; «Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения». Кишинев, 1977; *В. М. Плоских.* Киргизы и Кокандское ханство. Фрунзе, 1977; *М. С. Турсунова.* Казахи Мангышлака во второй половине XIX в. (вопросы социально-экономической и политической истории). Алма-Ата, 1977; «Хозяйство, материальная культура и быт народов Дагестана в XIX—XX вв.». Махачкала, 1977; «Этнография народов Кабардино-Балкарии», в. 1. Нальчик, 1977; *Т. А. Бернштам.* Поморы (формирование группы и системы хозяйства). Л., 1978; «Вопросы археологии и этнографии Сибири». Томск, 1978; «Карачаевцы. Историко-этнографический очерк». Черкесск, 1978; *Р. Г. Кузеев.* Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 1978; «Культура и быт башкир». Уфа, 1978; *Л. И. Лавров.* Историко-этнографические очерки Кавказа. Л., 1978; «Материалы по истории и культуре уйгурского народа». Алма-Ата, 1978; «Материальная и духовная культура в XVIII—XX вв.» — «Тр. НИИ языка, литературы, истории и экономики», в. 62. Саранск, 1978; «Новое в этнографических исследованиях татарского народа». Казань, 1978; «Сборник по вопросам археологии и этнографии». Алма-Ата, 1978; «Традиционная культура и быт народа коми».— «Тр. Ин-та языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР», № 20. Сыктывкар, 1978; «Этнография народов Алтая и Западной Сибири». Новосибирск, 1978; «Археология и этнография Карачаево-Черкесии». Черкесск, 1979; «Археология и этнография Марийского края», IV. Йошкар-Ола, 1979; «Вопросы этнографии и фольклористики». Минск, 1979; «Кавказский этнографический сборник», т. V, в. 2. Тбилиси, 1979; «Проблемы славянской этнографии. К 100-летию со дня рождения члена-кор. АН СССР Д. К. Зеленина». Л., 1979; «Вопросы этнографии Среднего Поволжья». Казань, 1980; КЭС, VII, М., 1980; *У. Э. Эрдниев.* Калмыки. Элиста, 1980.

[58] *Е. Е. Неразик.* Сельское жилище в Хорезме (I—XIV вв.). Из истории жилища и семьи. Археолого-этнографические очерки.— «Тр. Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. IX. М., 1976; *Ю. Б. Симченко.* Культура охотников на дикого оленя. М., 1976; «Этнография и археология Средней Азии». М., 1979.

[59] *Х. Кума.* Эстонские народные ковры. Таллин, 1976 (на эст. яз.); *Р. Г. Мукминова.* Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI веке. Ташкент, 1976; «Народное творчество башкир». Уфа, 1976; *А. Алламуратов.* Каракалпакская народная вышивка. Нукус, 1977; *К. И. Антипина.* Народное искусство киргизов. Фрунзе, 1977; «Вышивка Узбекистана». Ташкент, 1977; *Н. Г. Ловпаче.* Из истории художественных средств адыгских гончаров.— «Культура и быт адыгов», в. 1. Майкоп, 1977; *Т. Хабихт.*

соответствующего этноса, заслуживает внимания вопрос об отражении в различных видах народного творчества современных этнокультурных процессов [61].

Несколько усилилось внимание ученых к такой слабо разработанной области, как этнопедагогика. Опубликован ряд статей [62] и подготовлена к изданию коллективная монография «Традиционная система воспитания детей (на материалах народов Зарубежной Азии)». В минувшую пятилетку начали разрабатываться новые проблемы в этой области — историческая эволюция возрастных критериев социальной зрелости и способов социализации юношества, связь возрастной стратификации и социальной структуры общества в разных этносоциальных организмах, процессы межпоколенной трансмиссии культуры [63].

Продолжалось исследование этнических аспектов народной медицины [64].

Народное зодчество.— «Эстонское народное искусство», т. II. Таллин, 1977 (на эст. яз.); *Б. Г. Калимуллин.* Башкирское народное зодчество. Уфа, 1978; *Г. С. Маслова.* Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. М., 1978; *Е. Н. Студенецкая.* Циновки народов Кавказа.— «Культура и быт адыгов», в. 2. Майкоп, 1978; *М. С. Муканов.* Казахские домашние художественные ремесла. Алма-Ата, 1979; «Народні художні промисли України». Київ, 1979; *Е. Н. Студенецкая.* Узорные войлоки Кавказа (в свете исторических связей народов Кавказа и Азии).— СЭ, 1979, № 1; *Л. С. Грибова.* Декоративно-прикладное искусство народа коми. М., 1980; *Ф. Ф. Гулова.* Татарская народная вышивка. Казань, 1980; *С. И. Дмитриева.* Архитектурные и декоративные особенности традиционного жилища русских Мезени (в связи с историей заселения края).— СЭ, 1980, № 6; *Г. А. Сергеева.* Женские украшения народов аварской группы Дагестана второй половины XIX — начала XX в.— КЭС, VII. М., 1980; *С. В. Суслова.* Женские украшения казанских татар середины XIX — начала XX в. Историко-этнографическое исследование. М., 1980; *ее же.* Татарские ювелирные украшения. Казань, 1980.

[60] *Т. М. Акимова.* Русский народный театр в исследованиях послевоенных лет.— СЭ, 1976, № 5; *Н. И. Савушкина.* Русский народный театр. М., 1976; *В. Е. Гусев.* Истоки русского народного театра. Учебное пособие. Л., 1977; *Д. Ф. Алавидзе.* Грузинские народные и распространенные в Грузии музыкальные инструменты. Тбилиси, 1978 (на груз. яз.); *М. Я. Жорницкая.* К вопросу картографирования народных танцев северо-востока Сибири.— «Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Краткие сообщения». Л., 1978; *Л. И. Нагаева.* Подражательные народные башкирские пляски.— СЭ, 1978, № 1; *М. Шилакадзе.* Многоголосие грузинских народных инструментальных наигрышей.— «Материалы по этнографии Грузии». Тбилиси, 1978 (на груз. яз.); *М. М. Хашба.* К изучению траурных песен абхазов.— «Изв. Абхазского ин-та языка, литературы и истории», т. 7. Тбилиси, 1978; *Г. И. Спатару.* Историческая молдавская народная драма. Кишинев, 1980; *С. И. Вайнштейн.* Феномен музыкального искусства, рожденный в степях.— СЭ, 1980, № 1; *В. Т. Маслов, Б. П. Чернов.* Тайна «сольного дуэта».— Там же.

[61] *Ю. В. Бромлей, В. И. Козлов, К. В. Чистов.* К вопросу об этнических процессах в художественной культуре народов СССР.— «Культура развитого социализма. Некоторые вопросы теории и истории». М., 1978.

[62] *Н. С. Гогоберидзе.* Народные способы воспитания.— «Материалы по изучению этнографии Имерети». Тбилиси, 1978 (на груз. яз.); *ее же.* Народные детские игры в горных областях Грузии.— КЭС, VI. М., 1976; *Р. Х. Керейтов.* Родильные обряды и воспитание детей у кубанских ногайцев в прошлом.— «Археология и этнография Карачаево-Черкесии». Черкесск, 1979.

[63] *И. С. Кон.* Возрастные категории в науках о человеке и обществе.— «Социологические исследования». М., 1978; № 3; *его же.* Психология юношеского возраста. М., 1979; *его же.* Юношеская психология. Будапешт, 1979 (на венг. яз.); *его же.* «Я» как культурно-исторический феномен.— «Общественные науки». М., 1979; *его же.* Дружба. М., 1980; *его же.* Психология старшеклассника. М., 1980; *его же.* Открытие «Я». Братислава, 1980 (на словацком яз.). София, 1980 (на болг. яз.).

[64] *Ю. В. Бромлей, А. А. Воронов.* Народная медицина как предмет этнографических исследований.— СЭ, 1976, № 5; *Н. Р. Гусева.* О некоторых чертах традиционной индийской медицины.— СЭ, 1976, № 5; *Г. Х. Мамбетов, А. А. Маслов.* Из истории народной медицины кабардинцев и балкарцев в XIX — начале XX в.— «Этнография народов Кабардино-Балкарии», в. 1. Нальчик, 1977; *Г. Гаспарян.* Народная медицина в армянском фольклоре и мифологии.— «Вестник общественных наук АН Армянской ССР», № 1.

Одним из существенных компонентов этноса является язык. Поэтому, характеризуя этнические общности, этнографы, естественно, не могут обойтись без данных лингвистики. Более того, они нередко сами проводят этнолингвистические изыскания. Об этнолингвистических исследованиях современности речь уже шла выше. Что же касается народов, находящихся на ранних ступенях общественного развития, то языковая культура таких народов обычно познается в первую очередь в ходе их этнографического изучения [65].

Особое место в исследовании традиционной культуры занимает изучение некоторых забытых систем письма, без расшифровки которых невозможно сколько-нибудь полно охарактеризовать соответствующие этносы. В минувшее пятилетие под руководством Ю. В. Кнорозова группой специалистов проведена дешифровка протоиндийских текстов, созданных носителями культуры Хараппы, ведется дешифровка письменности населения острова Пасхи [66].

Была продолжена исследовательская работа в области этнической ономастики, координационным центром которой в масштабах всей страны является межсекторальная группа этнической ономастики, созданная в Институте этнографии АН СССР в 1967 г. Опубликован ряд работ, в которых материалы по ономастике регионов рассматриваются как историко-этнографический источник [67], подготовлен первый том «Словаря русских фамилий» и сборник «Личные имена у народов мира».

Ряд публикаций (в том числе и описание коллекций музеев) содержит материалы по традиционно-бытовой культуре народов зарубежных стран [68].

Важнейшей формой исследования, при которой достигается обобщение накопленных материалов по традиционным культурам народов, является создание историко-этнографических региональных атласов.

В работе над атласами вместе с коллективом Института этнографии АН СССР принимают деятельное участие и специалисты республиканских научных учреждений. За минувшую пятилетку проведена большая работа по подготовке этих обобщающих коллективных трудов. Готовятся к печати первые выпуски атласов по различным элементам материальной культуры народов Украины, Белоруссии, Молдавии, Прибалтики, Северного Кавказа, Дагестана, Средней Азии и Казахстана. Ряд работ был опубликован в качестве подготовительных материалов к

Ереван, 1978 (на арм. яз.); *Н. Минзаде.* Грузинские лекари-хирурги.— «Материалы по этнографии Грузии», т. 19. Тбилиси, 1978.

[65] См. *Е. А. Шервуд.* Отражение в терминологии англо-саксонского языка развития этносоциальной структуры (VI—VIII вв.) — СЭ, 1978, № 2; *И. И. Крупник, М. А. Членов.* Динамика этнолингвистической ситуации у азиатских эскимосов (конец XIX в.— 1970-е годы).— СЭ, 1979, № 2; *Л. И. Лавров.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Часть III. Надписи X—XX вв. Новые находки. М., 1980.

[66] *Б. Я. Волчок, Н. В. Гуров, Ю. В. Кнорозов.* Протоиндийские календарно-хронологические обозначения.— «General Problems of Ethnography». М., 1978; *Б. Я. Волчок.* Цейлонский талисман.— СЭ, 1979, № 3; *Ю. В. Кнорозов.* Этногенетические процессы в древней Америке.— «Проблемы истории и этнографии Америки». М., 1979; *М. Ф. Альбедиль, Б. Я. Волчок, Ю. В. Кнорозов.* Изучение протоиндийских текстов.— «Краткое содержание докладов годичной сессии Института этнографии АН СССР, посвященной 100-летию со дня создания первого академического этнографо-антропологического центра». Л., 1980.

[67] «Ономастика Поволжья». Саранск, 1976; «Ономастика Кавказа», в. 1. Махачкала, 1977; «Ономастика Средней Азии», в. 1. М., 1978; «Ономастика Средней Азии», в. 2. Фрунзе, 1980; «Ономастика Востока», в. 1. М., 1980; *Л. И. Лавров.* Топонимические заметки.— КЭС, VII. М., 1980.

[68] *В. П. Курылев.* Очерки хозяйства и материальной культуры турецкого крестьянства (новейшее время). Л., 1976; *К. П. Калиновская.* Возрастные группы народов Восточной Африки. Структура и функции. М., 1976; *М. В. Крюков.* Клановые общества китайцев-иммигрантов на Кубе в первой половине XX века (к проблеме структуры и функций традиционных социальных институтов в инонациональной среде).— СЭ, 1977, № 2; *В. А. Попов.* К исторической типологии систем терминов родства: типы кроу

тографированию в Поволжье, на Европейском Севере и в Сибири.

Изучение традиционных культур неразрывно связано с исследованиями в области этногенеза и этнической истории народов мира, которые в советской науке уже много лет ведутся комплексно, с учетом широкого круга разнообразных источников. Объектом изучения выступают как небольшие этнографические или этнические группы и отдельные этносы, так и группы народов, населяющих крупные историко-этнографические регионы. В минувшем пятилетии опубликован ряд работ, посвященных народам, жившим в прошлом на территории Советского Союза[70]. Существенный вклад в разработку этой проблематики внесен и специалистами по этнической антропологии[71].

и омаха.— СЭ, 1977, № 2; *его же.* Системы терминов родства народов акан. Опыт историко-типологического анализа.— СЭ, 1977, № 6; *В. Л. Сычев.* Из истории плечевой одежды народов Центральной и Восточной Азии (К проблеме классификации).— СЭ, 1977, № 3; «Сборник МАЭ», т. XXXII — «Одежда народов Зарубежной Азии». Л., 1977; «Africana», т. XI. Л., 1978; *К. Л. Татаринова.* Традиционная социальная структура общества масаев конца XIX — начала XX в. (Опыт реконструкции).— СЭ, 1978, № 1; *А. Н. Анфертьев.* К истории мартовских обрядов в Греции.— СЭ, 1979, № 1; *Н. Л. Жуковская.* Пища кочевников Центральной Азии (К вопросу об экологических основах формирования модели питания).— СЭ, 1979, № 5; «Проблемы истории и этнографии Америки». М., 1979; *М. Н. Серебрякова.* Семья и семейная обрядность в турецкой деревне. Л., 1979; «Africana», т. XII. Л., 1980; *Р. А. Ксенофонтова.* Японское традиционное гончарство XIX — первой половины XX в. М., 1980; *С. А. Маретина.* Эволюция общественного строя у горных народов северо-восточной Индии. М., 1980.

[69] *Н. Х. Авакян.* Об ареалах народного костюма армян (XIX — начало XX в.).— КЭС, VI. М., 1976; «Историко-этнографический атлас Урала и Поволжья». Препринты докладов и сообщений. Уфа, 1976; *Г. А. Сергеева.* Одежда народов Дагестана и Чечни (по материалам Государственного исторического музея).— КЭС, VI. М., 1976; *З. А. Широкова.* Традиционная и современная одежда женщин горного Таджикистана. Душанбе, 1976; *Х. И. Исмаилов.* Традиционная одежда узбеков. Ташкент, 1978 (на узб. яз.); *Г. А. Сергеева.* Основные комплексы традиционной одежды аварцев и их трансформация в советское время.— «Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе». М., 1978; «Очерки этнографии населения Южного Туркменистана (XIX — начало XX в.)». Ашхабад, 1979; *И. Мухиддинов.* Приспособления для переноса и перевозки вьюком груза у памирских таджиков в XIX — начале XX века (Материалы к Историко-этнографическому атласу народов Средней Азии и Казахстана).— СЭ, 1979, № 2; «Хозяйство казахов на рубеже XIX—XX в. Материалы к историко-этнографическому атласу». Алма-Ата, 1980; *К. Ш. Шаниязов, Х. И. Исмаилов.* Этнографические очерки материальной культуры узбеков в конце XIX — начале XX в. Ташкент, 1980; *Л. Н. Терентьева.* Материальная культура народов Прибалтики как объект историко-этнографического картографирования.— «Этнографические и лингвистические аспекты этнической истории балтских народов». Рига, 1980.

[70] *Б. Х. Кармышева.* Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана (по этнографическим данным). М., 1976; *Э. А. Рикман.* Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. М., 1976; *Л. В. Хомич.* Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев. Л., 1976; «Этническая история народов Урала и Поволжья».— Препринты докладов и сообщений. Уфа, 1976; *В. И. Васильев.* Проблемы этногенеза и этнической истории народов Севера (на самодийских материалах).— СЭ, 1977, № 4; *Б. И. Вайнберг.* Монеты древнего Хорезма. М., 1977; *А. Джикиев.* Очерк этнической истории и формирования населения Южного Туркменистана (по этнографическим данным). Ашхабад, 1977; *М. А. Итина.* История степных племен Южного Приаралья (II — начало I тыс. до н. э.).— «Тр. Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. X. М., 1977; *Н. Ф. Мокшин.* Этническая история мордвы. XIX—XX вв. Саранск, 1977; «Проблемы этногенеза туркменского народа». Ашхабад, 1977; *К. И. Козлова.* Очерки этнической истории марийского народа. М., 1978; *Е. И. Кычанов.* Новые материалы об этногенезе дунган.— СЭ, 1978, № 2; *В. И. Васильев.* Проблемы формирования северосамодийских народностей. М., 1979; *Г. П. Васильева.* Кто такие «сой» (К вопросу об этногенезе туркмен).— СЭ, 1979, № 6; *А. В. Гадло.* Этническая история Северного Кавказа. IV—X вв., Л., 1979; «Кочевники на границах Хорезма».— «Тр. Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. XI. М., 1979; *З. П. Соколова.* К происхождению современных манси.— СЭ, 1979, № 6; «Этногенез народов Севера». М., 1980; *А. Д. Грач.* Древние кочевники в центре Азии. Л., 1980.

[71] *О. Бабаков.* Антропологический состав туркменского народа в связи с проблемой этногенеза. Ашхабад, 1977; *Р. Я. Денисова.* Этногенез латышей. Рига, 1977; *А. Г. Ко-*

Заметно продвинулись за пятилетие также исследования по этногенезу и этнической истории зарубежных народов [72].

Особо следует отметить опубликованные совместно с Институтом Дальнего Востока АН СССР монографии об этногенезе и этнической истории древних китайцев. Их актуальность определяется прежде всего необходимостью противопоставить обстоятельный и объективный анализ фактического материала тенденциозному освещению проблем этнической истории древних китайцев в трудах некоторых китайских специалистов. На основе комплексного использования антропологических, этнографических, археологических и исторических источников был сделан вывод о сложении древнекитайского этноса (общность «хуася») в первой половине I тысячелетия до н. э. [73], что показывает несостоятельность великоханьских построений о происхождении китайского этноса и связанных с ними территориальных притязаний. Специальное исследование посвящено вопросам этнического развития древних китайцев в III—VI вв., причем основное внимание в нем уделено изменениям в их культуре, языке и этническом самосознании, а также анализу роли межэтнических контактов, оказавших существенное влияние на представления древних китайцев о самих себе и о своих соседях [74].

С изучением этногенеза связан и ряд антропологических работ, в том числе и дальнейшая разработка проблем, связанных с восстановлением лица по черепу [75].

В минувшую пятилетку продолжалось многоплановое исследование фольклора как историко-этнографического источника. Один из важнейших аспектов этой проблемы — использование фольклора при изучении

зинцев. Антропологический состав и происхождение населения тагарской культуры. Л., 1977; *В. И. Богданова.* Некоторые вопросы формирования антропологического состава современных тувинцев.— СЭ, 1978, № 6; *Н. А. Дубова.* К проблеме формирования памиро-ферганской расы.— СЭ, 1978, № 4; *Т. К. Ходжайов, Х. Халилов.* Новые материалы к палеоантропологии Древней Бактрии.— СЭ, 1978, № 5; *В. П. Алексеев, Н. Н. Мамонова.* К палеоантропологии эпохи неолита верховьев Лены.— СЭ, 1979, № 5; *Г. А. Аксянова, А. А. Зубов, Р. С. Кочиев.* Материалы по одонтологии коми-зырян как этногенетический источник.— СЭ, 1979, № 3; «Этническая одонтология СССР». М., 1979; «Новые данные по антропологии марийцев». М., 1979; *Т. К. Ходжайов.* К палеоантропологии древнего Узбекистана. Ташкент, 1980; «Исследования по краниологии и палеоантропологии СССР». Л., 1980; «Палеоантропология Сибири». М., 1980.

[72] *С. Я. Козлов.* Фульбе Фута — Джаллона. М., 1976; *В. И. Кочнев.* Шри Ланка. Этническая история и социально-экономические отношения до начала XX в. М., 1976; *А. Н. Седловская.* Малые народы Бихара (историко-этнографический очерк). М., 1976; *Я. В. Чеснов.* Историческая этнография стран Индокитая. М., 1976; *М. А. Членов.* Народы Молуккских островов (этнический состав и его формирование). М., 1976; *Г. С. Киселев.* Некоторые проблемы этногенеза хауса.— СЭ, 1977, № 3; *А. И. Мухлинов.* Происхождение и ранние этапы этнической истории вьетнамского народа. Л., 1977; «Ранняя этническая история народов Восточной Азии». М., 1977; «Этническая история Африки. Доколониальный период». Л., 1977; *Ю. К. Поплинский.* Из истории этнокультурных контактов Африки и Эгейского мира: гарамантская проблема. Л., 1978; *Г. С. Киселев.* О раннем этапе классообразования у хауса.— СЭ, 1979, № 3; *Р. Ш. Джарылгасинова.* Этногенез и этническая история корейцев по данным эпиграфики («Стела Квангэтхо-вана»). М., 1979; *Н. А. Красновская.* Некоторые проблемы дофиникийской колонизации Сардинии.— СЭ, 1980, № 5; *Л. Л. Викторова.* Монголы (происхождение народа и истоки культуры). М., 1980.

[73] *М. В. Крюков, М. В. Софронов, Н. Н. Чебоксаров.* Древние китайцы: проблемы этногенеза. М., 1978.

[74] *М. В. Крюков, В. В. Малявин, М. В. Софронов.* Китайский этнос на пороге средних веков. М., 1979.

[75] *Ю. Д. Беневоленская.* Проблемы этнической краниологии. М., 1976; «Некоторые проблемы этногенеза и этнической истории народов мира». М., 1976; *Г. В. Лебединская.* Пластическая реконструкция лица по черепу и пути ее развития.— СЭ, 1976, № 4; *Н. А. Долинова, О. Исмагулов, Г. Л. Хить.* Дерматоглифика некоторых групп населения Индии.— СЭ, 1978, № 5; *Г. В. Лебединская, В. С. Степин, Т. С. Сурнина, Б. А. Федосюткин, Л. А. Щербин.* Первый опыт применения ультразвука для исследования толщины мягких покровов лица.— СЭ, 1979, № 4; *В. П. Алексеев.* Новые данные к морфологической характеристике населения Месопотамии.— СЭ, 1980, № 4; «Новые данные к антропологии Северной Индии», М., 1980; «Современные проблемы и новые методы в этнической антропологии». Л., 1980.

чались также особенности развития фольклора у национальных групп, оказавшихся в инонациональном окружении[78]. Проблема — фольклор как историко-этнографический источник ставилась и на примере анализа отдельных произведений и жанров[79].

Значительным событием не только в советской, но и в международной фольклористике явилось издание сравнительного указателя сюжетов восточнославянской сказки[80].

Одно из традиционных направлений советской этнографии — теоретическая разработка марксистско-ленинской концепции первобытности и процесса возникновения классов и государства. Исследования архаических форм социальной организации и социальной истории человечества имеют в наши дни не только мировоззренческое, но и практическое значение, так как распад колониальной системы обострил вопрос о путях развития многих народов, еще находящихся на разных ступенях разложения первобытнообщинного строя или сохраняющих его многочисленные пережитки.

Прошедшее пятилетие отмечено дальнейшим расширением и углублением теоретической разработки концепции первобытнообщинного строя как первой социально-экономической формации истории человечества. Важную роль здесь сыграла развернувшаяся на страницах журнала «Советская этнография» дискуссия о специфике производственных отношений первобытного общества[81].

В опубликованных за минувшие пять лет работах исследовался широкий круг проблем. В частности, на большом конкретном историко-этнографическом материале рассматривался механизм образования классов и государства в различных обществах Азии, Африки, Америки[82]. Исследовалось влияние докапиталистических классовых обществ в области экономики и социальных отношений, материальной и духовной культуры на их ближнюю и дальнюю периферию, а также обратное влияние первобытных обществ на исторические судьбы классовых обществ, был предпринят опыт типологизации таких взаимодействий в разных регио-

---

[76] *Э. В. Померанцева.* Специфика устной прозы в свете изучения современных этнических процессов.— СЭ, 1976, № 2; «Этническая история и фольклор». М., 1977; «Отражение межэтнических процессов в устной прозе», М., 1979.

[77] *Б. Н. Путилов.* Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Л., 1976.

[78] «Фольклор русского населения Прибалтики». М., 1976; *Т. С. Макашина.* Фольклор и обряды русского населения Латгалии. М., 1979.

[79] «Вопросы истории и теории грузинского фольклора». Тбилиси, 1976 (на груз. яз.); *Б. Н. Путилов.* Проблемы изучения песенно-музыкального фольклора Берега Маклая.— СЭ, 1976, № 2; *Е. Д. Турсунов.* Этнографические основы происхождения некоторых мотивов тюрко-монгольских сказок.— СЭ, 1976, № 2; *Л. П. Кузьмина.* Народное поэтическое творчество рабочих Сибири (Рабочий фольклор как исторический источник). Улан-Удэ, 1977; *Н. А. Криничная.* Историко-этнографическая основа преданий о «зачарованных кладах» (по материалам русских северных преданий).— СЭ, 1977, № 4; «Мифы, предания и легенды острова Пасхи». Л., 1978; «Вопросы этнографии и фольклористики». Минск, 1979; *А. А. Иванова.* К вопросу о происхождении вымысла в волшебных сказках.— СЭ, 1979, № 3; *Л. И. Лавров.* К истории северокавказского фольклора (до XIX в.).— СЭ, 1979, № 1; *И. Б. Молдобаев.* Киргизский эпос как источник по истории одежды.— СЭ, 1979, № 2; *Э. В. Померанцева.* Русская сказка в устном репертуаре коми.— СЭ, 1979, № 6; *Н. А. Криничная.* Историко-этнографическая основа преданий о «панах».— СЭ, 1980, № 1; *Б. Н. Путилов.* Миф — обряд — песня Новой Гвинеи. М., 1980.

[80] «Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка». Л., 1979.

[81] В основу дискуссии положена статья: *Ю. И. Семенов.* О специфике производственных (социально-экономических) отношений первобытного общества.— СЭ, 1976, № 4. Отклики на нее см.: СЭ, 1977, № 1, 3.

[82] «Становление классов и государства». М., 1976.

нах земного шара [83]. Анализировались процессы становления и развития раннего земледелия и скотоводства [84]. Заметный вклад внесен в одну из важнейших проблем источниковедения — использование этнографических данных для реконструкции первобытной истории [85]. Не менее важны для изучения первобытности и работы антропологов [86]. Большое методологическое значение имеет анализ советскими учеными подхода основоположников марксизма к изучению истории первобытного общества [87], а также продолжающаяся разработка ее периодизации [88].

Центральное место в работе специалистов по истории доклассовых обществ занимает подготовка коллективного трехтомного труда «История первобытного общества», в котором будет обобщен обширный материал, накопленный за последние десятилетия как этнографами, так и представителями других научных дисциплин.

Дальнейшую разработку получили проблемы социо-[89] и расогенеза, в чем немалую роль сыграла проведенная журналом «Советская этнография» дискуссия о роли социальных факторов в биологической дивергенции человеческих популяций [90].

Советские этнографы активно участвуют в идеологической борьбе, которую ведет наша партия, отстаивая материалистическую концепцию исторического процесса, разоблачая расизм и шовинизм во всех их видах. Аргументированной критике буржуазной идеологии посвящены не только многочисленные рецензии и обзоры зарубежной литературы, но и специальные издания [91]. При этом особое внимание обращено на отношение разных ответвлений буржуазной этнологической науки к марксистскому историческому методу. Значительное место уделяется критике реакционных течений в буржуазной науке и в уже упоминавшемся ежегоднике «Расы и народы». Статьи ежегодника, в частности, доказывают несостоятельность современных расистских теорий, основанных на попытках оперировать этнографическим и антропологическим материалами. Аргументированная критика расизма содержится и в подготовленной к печати коллективной монографии «Расы и общество».

---

[83] «Первобытная периферия классовых обществ до начала Великих географических открытий (Проблема исторических контактов)». М., 1978.

[84] «Ранние земледельцы. Этнографические очерки». М., 1980; *В. А. Шнирельман.* Происхождение скотоводства. М., 1980.

[85] «Этнография как источник реконструкции первобытного общества». М., 1979; *А. И. Першиц.* К проблеме сравнительно-исторического синтеза (на примере этнографической информации об отставших в своем развитии народах Востока).— «Народы Азии и Африки», 1980, № 4.

[86] *В. П. Алексеев.* Историческая антропология. М., 1979; *его же.* Палеоантропология земного шара и формирование человеческих рас. Палеолит. М., 1978; *В. В. Бунак.* Род Homo, его возникновение и дальнейшая эволюция. М., 1980.

[87] *Н. Б. Тер-Акопян.* Фридрих Энгельс о проблеме становления человека (К 100-летию работы «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека»).— СЭ, 1976, № 6; *И. Л. Андреев.* К. Маркс о структуре и закономерностях развития первобытно-общинной формации в конспекте книги Л. Г. Моргана «Древнее общество».— СЭ, 1978, № 1; *М. И. Урысон.* Дарвин, Энгельс и некоторые проблемы антропогенеза.— СЭ, 1978, № 3; *И. Л. Андреев.* К. Маркс о месте общины во всемирной истории в набросках ответа на письмо В. И. Засулич.— СЭ, 1979, № 5.

[88] *А. И. Першиц.* Периодизация первобытной истории (состояние проблемы).— «Вопросы истории», 1980, № 3.

[89] *Л. А. Файнберг.* У истоков социогенеза. М., 1980.

[90] В основу дискуссии положена статья: *В. П. Алексеев.* О роли социальных факторов в биологической дивергенции человеческих популяций— СЭ, 1976, № 4. Отклики на нее и завершение дискуссии см.: СЭ, 1976, № 4, 5, 1977, № 4.

[91] «Концепции зарубежной этнологии. Критические этюды». М., 1976; *Е. А. Веселкин.* Кризис британской социальной антропологии. М., 1977; «Против расизма и колониализма». М., 1977 (на англ., франц., испан. и порт. языках); «Против расизма и апартеида». М., 1978 (на англ., франц., исп. и порт. языках); «Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная наука». Л., 1979; «Этнография за рубежом. Историографические очерки». М., 1979; *Ю. П. Аверкиева.* История теоретической мысли в американской этнографии. М., 1980.

научных концепций и направлений, о ходе накопления фактических данных позволяет лучше понять сегодняшние тенденции развития науки. Годы минувшей пятилетки отмечены особо углубленным изучением истории этнографической науки. В этой связи прежде всего следует назвать две книги С. А. Токарева[92]. В первой исследуется история накопления этнографических знаний, начиная с древности; во второй дается критический обзор развития этнографических знаний с середины XIX до середины XX в. в странах Зарубежной Европы и Северной Америки.

Внимание специалистов было привлечено и к изучению роли таких важных научных центров нашей страны, как Музей антропологии и этнографии АН СССР им. Петра Великого[93] и Русское географическое общество[94], в общем процессе развития отечественной этнографии.

Большое значение для истории науки имеет публикация источников. За прошедшее пятилетие осуществлено издание ряда малоизвестных источников и комментариев к ним по этнографии народов разных регионов мира[95].

Важное место в деятельности этнографов по-прежнему занимали экспедиционные исследования. Только сотрудниками Института этнографии АН СССР за пятилетие было осуществлено более 250 экспедиционных выездов. Одним из главных направлений в сборе полевых материалов оставалось изучение современных этнических, социальных и культурно-бытовых процессов, выявление соотношения традиционного и нового в современном хозяйстве, быте и культуре народов Советского Союза. Для ускорения публикации важнейших полевых материалов ежегодно издается сборник «Полевые исследования Института этнографии АН СССР». По итогам полевых этнографических и антропологических исследований раз в два года этнографы страны встречаются на всесоюзных сессиях. За истекшее пятилетие такие сессии состоялись в Душанбе (1976)[96], в Ереване (1978)[97] и в Уфе (1980)[98].

В годы десятой пятилетки значительно расширились международные связи советских этнографов. Ведутся совместные исследования с учеными ряда зарубежных стран — Вьетнама, Монголии, Кубы, Индии и Финляндии. Проводятся совместные советско-американские антропологоэтнографические исследования по проблеме «Комплексное биолого-антропологическое и социально-этнографическое изучение народов и этнических групп с высоким процентом долгожительства».

---

[92] *С. А. Токарев.* Истоки этнографической науки (до середины XIX в.). М., 1978; *его же.* История зарубежной этнографии (учебное пособие). М., 1978.

[93] *Т. В. Станюкович.* Развитие этнографической науки в СССР и музеи. Л., 1978; *Т. К. Шафрановская.* Музей антропологии и этнографии Академии наук СССР. Путеводитель без экскурсовода. Л., 1979.

[94] «Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии», в. VII. М., 1977.

[95] *В. А. Вельгус.* Известия о странах и народах Африки и морские связи в бассейнах Тихого и Индийского океанов ранее XI в. Л., 1977; *Б. А. Калоев.* М. М. Ковалевский и его исследования горских народов Кавказа. М., 1979; «Русская Америка в неопубликованных записках К. Т. Хлебникова» (предисловие и комментарий *Р. Г. Ляпуновой, С. Г. Федоровой*). Л., 1979; «Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана» (перевод, предисловие и комментарий *Г. В. Цулая*). М., 1979; *В. К. Гарданов, Г. Х. Мамбетов.* Хан-Гирей и его «Записки о Черкесии».— КЭС, VII. М., 1980; *Г. В. Цулая.* Грузинский «Хронограф» XIV в. о народах Кавказа.— Там же.

[96] См. *А. Н. Жилина.* Всесоюзная сессия, посвященная итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1974—1975 гг.— СЭ, 1976, № 6.

[97] См. *А. Н. Жилина, А. Е. Тер-Саркисянц.* Всесоюзная сессия, посвященная итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1976—1977 гг.— СЭ, 1978, № 6.

[98] См. *Н. С. Полищук.* Всесоюзная сессия, посвященная итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1978—1979 гг.— СЭ, 1980, № 6.

Наши ученые принимали активное участие в X Международном конгрессе антропологов и этнографов, состоявшемся в 1978 г. в Дели[99], где выступления советских этнографов способствовали пропаганде достижений советской науки, борьбе за прогрессивные идеи в науке против расистских и националистических тенденций. К X МКАЭН были опубликованы на иностранных языках пять сборников докладов и теоретических статей советских ученых — участников конгресса, а также библиография советских этнографических публикаций (1945—1977 гг.)[100]. Советские ученые участвовали также в V Международном конгрессе финно-угроведов (Турку, 1980)[101] и в ряде других международных конгрессов, конференций и совещаний, проведенных в разных странах[102]. Об интересе зарубежных специалистов к работам советских этнографов свидетельствуют не только многочисленные рецензии на наши издания в различных зарубежных журналах, но и переводы на иностранные языки статей и книг, написанных этнографами Советского Союза. Книги советских этнографов переводятся в разных странах[103]. В США специальный журнал «Soviet Anthropology and Archaeology» (Нью-Йорк) публикует наиболее интересные, с точки зрения издателей, статьи советских этнографов. Большое значение для ознакомления зарубежных специалистов с результатами этнографических и антропологических исследований в СССР имеет издание ряда работ советских ученых на западноевропейских языках и в Советском Союзе[104]. Пропаганде за рубежом советской этнографической и антропологической науки способствует активизировавшееся в минувшее пятилетие участие советских ученых в международном журнале «Current Anthropology».

Большое познавательное и воспитательное значение науки о народах ставит перед этнографами ответственную задачу превращения накопленных ими специальных знаний в достояние народа. Это предопределяет стремление этнографов поделиться своими знаниями с массовым читателем. Наиболее крупное в данном плане мероприятие представляет обобщающая этногеографическая двадцатитомная серия «Страны и народы», в которую наряду с экономико- и физико-географическими

---

[99] См. *Ю. В. Бромлей, В. И. Козлов.* X Международный конгресс антропологических и этнологических наук.— СЭ, 1979, № 3.

[100] *Yu. Bromley.* Ethnography and Ethnic Processes. M., 1978; «General Problems of Anthropology». M., 1978; «General Problems of Ethnography», pt 1—2. M., 1978; «Anthropology and Ethnography of the South Asia». M., 1978; «Bibliography of Soviet Ethnographical Publications». M., 1978.

[101] «Советское финно-угроведение. 1975—1980».— «Материалы к V Международному финно-угорскому конгрессу. Турку, 1980». М., 1980, кн. 1 — Обзоры работ советских ученых, кн. II — Указатель литературы к обзорам.

[102] Участие советских этнографов в значительных международных встречах специалистов разных стран отражено в хроникальных обзорах деятельности Института этнографии АН СССР, ежегодно публикуемых в журнале «Советская этнография» (1977, № 5; 1978, № 4; 1979, № 4; 1980, № 3).

[103] *Ю. В. Бромлей.* Этнос и этнография (НРБ, 1976; ВНР, 1976; ГДР, 1977); *Г. П. Снесарев.* Под небом Хорезма (ГДР, 1976); *Э. В. Померанцева.* Русские народные сказки, рассказанные Корольковой (Япония, 1977); *В. П. Алексеев.* География человеческих рас (ВНР, 1977; ПНР, 1979); *Э. Л. Нитобург.* Борьба черных американцев против расизма, за равноправие (НРБ, 1977); *С. И. Вайнштейн.* Историческая этнография тувинцев (Англия, 1979); *Ю. В. Арутюнян.* Социальная структура сельского населения (Франция, 1979); *И. С. Кон.* Юношеская психология (ВНР, 1979); *его же.* Дружба. Историко-психологический очерк (ГДР, 1979); *Н. А. Красновская.* Фриулы (Италия, 1979); *С. А. Токарев.* Религия в истории народов мира (ГДР, 1979; ФРГ, 1979); *его же.* Ранние формы религии (СФРЮ, 1979); *Н. Н. Чебоксаров, И. А. Чебоксарова.* Народы, расы, культуры (ГДР, 1979; ЧССР, 1979).

[104] *Ю. В. Бромлей.* Советская этнография: основные направления. М., 1976 (на англ. яз.); «Этнография и смежные науки». М., 1977 (на англ. яз.); «Расы и народы», 1. М., 1977 (на англ. яз.); *Ю. В. Бромлей.* Этнос и этнография. М., 1978 (на итальян. яз.); *его же.* Этнография и этнические процессы. М., 1978 (на англ. яз.); *И. С. Кон.* Позитивизм в западной социологии. М., 1979 (на финском яз.). В настоящее время готовится перевод на английский и французский языки книги «Современные этнические процессы в СССР».

этого издания: первый, вводный том — «Земля и человечество», далее — «Зарубежная Азия. Общий обзор. Юго-Западная Азия», «Юго-Восточная Азия», «Западная и Центральная Африка», «Западная Европа», «Восточная Европа» и «Северная Америка».

Научно-популяризаторская работа ведется и в других формах. Так, заметно расширилась в минувшей пятилетке публикация научно-популярных этнографических книг[105]. Продолжалась работа над рассчитанными на массового читателя статьями для краткого энциклопедического справочника «Народы мира» и для издания «Мифы народов мира». За прошедшее пятилетие учеными опубликовано немало научно-популярных статей по различным проблемам этнографии в популярных журналах и газетах. Продолжали публикацию популярных статей также журналы «Советская этнография» и «Народна творчість та етнографія». Результаты этнографических исследований отражены во многих учебниках и справочниках, а также в прочитанных лекциях. Активизировалось в минувшую пятилетку использование специалистами для пропаганды этнографических знаний телевидения и радио (прежде всего по программам «Клуб кинопутешествий» и «Очевидное — невероятное»).

Огромную роль в распространении этнографических и антропологических знаний играют музеи, в особенности Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого, который ежегодно посещает около полумиллиона человек, и Государственный музей этнографии народов СССР (Ленинград). Разработан проект по созданию Всесоюзного этнографического музея-этнопарка в Москве.

Значительную роль в популяризации науки играет организация этнографических выставок как в нашей стране, так и за рубежом. Большим вниманием посетителей Музея антропологии и этнографии пользовалась, например, посвященная 60-летию Октября выставка, показывающая достижения советских этнографов в области изучения культуры и быта народов СССР, а также участие ученых в практике социалистического строительства. Этот же Музей организовал выставку «Сибирь научная», экспонировавшуюся в Болгарии, Венгрии, Италии. Характеристика традиционной и современной культуры народов Сибири, коренных изменений, происшедших в их жизни за годы Советской власти, наглядно свидетельствовала об огромных достижениях социалистического и коммунистического строительства в нашей стране. Большой успех имела выставка, открытая в Хабаровске во время XIV Тихоокеанского научного конгресса (1979), продемонстрировавшая успехи советских этнографов в изучении народов Советского Дальнего Востока, Австралии и Океании, а также Тихоокеанского севера Америки. Активное участие этнографы приняли в организации и проведении выставки «Этнография и искусство Океании», привезенной из Вануату (Новые Гебриды) французским ху-

---

[105] См., например: *А. Д. Дридзо, Л. М. Минц.* Люди и обычаи. Л., 1976; *Р. В. Кинжалов.* Воин из Киригуа. Л., 1976; *И. Р. Григулевич.* Франциско де Миранда и борьба испанских колоний за независимость. М., 1976; *Э. В. Померанцева.* Русские сказочники. М., 1976; *ее же.* О русском фольклоре. М., 1977; *З. П. Соколова.* Страна Югория. М., 1977; *В. И. Васильев, Л. И. Гейденрейх.* Тундра Канинская. М., 1977; *В. А. Вельгус, И. Э. Циперович.* Разоблачение божества. Л., 1977; *И. А. Крывелев.* Критика религиозного учения о нравственном достоинстве личности. М., 1977; *Э. Л. Нитобург.* Венесуэла. М., 1977; *Н. Н. Чебоксаров, И. А. Чебоксарова.* Народы, расы, культуры. Вильнюс, 1977 (на литов. яз.); *Б. Н. Путилов.* Песни южных морей. Л., 1978; «Этнографы рассказывают». М., 1978; *И. Р. Григулевич.* Хосе Марти — предвестник кубинской революции. М., 1979; *И. С. Кон.* Психология юношеского возраста. Л., 1979; *И. А. Крывелев.* Критика религиозного учения о бессмертии. М., 1979; *В. А. Туголуков.* Кто вы, юкагиры? М., 1979; *Л. А. Файнберг.* Путешествие длиною в жизнь (К столетию К. Расмуссена). М., 1980; *К. В. Чистов.* Русские сказители Карелии (Очерки и воспоминания). Петрозаводск, 1980.

дожником Н. Н. Мишутушкиным и его полинезийским коллегой А. Пилиоко. Эта выставка была показана на ВДНХ СССР, в Хабаровске, Тбилиси, Ереване и Новосибирске.

Подводя предварительные итоги научно-исследовательской деятельности этнографов за минувшее пятилетие, естественно, невозможно рассмотреть все аспекты проделанной работы и даже упомянуть все исследования, посвященные отдельным частным вопросам нашей науки. Однако сделанный краткий обзор итогов многогранной работы достаточно убедительно показывает, что прошедшие пять лет были весьма плодотворными для развития отечественной этнографии, что к XXVI съезду КПСС советские ученые пришли со значительными достижениями, обогатившими разные области этнографической науки.

Научная деятельность ряда советских этнографов в прошедшее пятилетие получила высокую оценку. За цикл работ по дешифровке и переводу иероглифической письменности индейцев майя Ю. В. Кнорозов был удостоен Государственной премии (1977 г.). Премией им. Н. Н. Миклухо-Маклая Президиум АН СССР отметил две книги В. Р. Кабо, посвященные проблемам происхождения аборигенов Австралии и Тасмании (1978 г.). Премии им. акад. В. П. Волгина удостоены две книги С. А. Токарева — «Истоки этнографической науки (до середины XIX в.)» и «История зарубежной этнографии» (1980 г.). На конкурсе Всесоюзного общества «Знание» на лучшую научно-популярную книгу был отмечен первый том серии «Страны и народы» — «Земля и человечество», а его редакторы-составители С. И. Брук и В. В. Покшишевский награждены дипломами I степени (1979 г.). Серебряной медали ВДНХ удостоены три сотрудника Института этнографии АН СССР и бронзовой — 11.

За большую научно-организационную работу Институт этнографии АН СССР награжден двумя дипломами ВДНХ (I степени — в 1977 г. и II степени — в 1978 г.). Коллектив Института этнографии АН СССР занял в 1977 и 1980 гг. второе, а в 1978 и 1979 гг. первое место в социалистическом соревновании научно-исследовательских учреждений гуманитарного профиля Черемушкинского района г. Москвы.

В заключение нашего обзора отметим, что в одиннадцатой пятилетке перед советскими этнографами стоят еще более сложные и ответственные задачи по разработке фундаментальных научных проблем. Среди них следует назвать прежде всего общую теорию этноса и этнических процессов, исследование социалистического образа жизни, вопросов, относящихся к основным тенденциям этносоциального развития нашего общества, изучение социалистического быта и культуры советского народа, проблем народонаселения. Для успешного решения этих ответственных задач этнографам необходимо всемерно расширять и углублять изучение современности, а также уделять больше внимания прогнозированию этнических процессов, в чем важную роль призвана сыграть этносоциология.

На состоявшейся осенью 1979 г. в г. Звенигороде Всесоюзной этнографической школе-семинаре были выдвинуты следующие проблемы, по которым в одиннадцатой пятилетке планируются исследования, координируемые Институтом этнографии АН СССР: 1) новое и традиционное в современном быту; 2) этнокультурные процессы в рамках семьи; 3) современный город и традиционно-бытовая культура; 4) распространение новых обрядов и преодоление религиозных пережитков в быту народов СССР; 5) историко-этнографические атласы; 6) этнопедагогика[106].

Интенсивное развитие этнических и этнокультурных процессов в современном мире, активизация культурных контактов во всемирном масштабе, все более широкое участие народов десятков развивающихся

[106] Подробнее см. *А. Е. Тер-Саркисянц.* Всесоюзная этнографическая школа-семинар.— СЭ, 1980, № 2.

нии этого круга проблем, которые определились в предшествующем десятилетии. Следует углублять и совершенствовать исследование тенденций и перспектив современных этнических процессов в странах мира, выявлять взаимосвязь собственно этнических, социально-экономических и политических аспектов конкретных национальных проблем. Весьма актуальной остается и задача изучения происхождения и этнической истории народов мира, исследования их традиционных культур. Наконец, наши этнографы будут и далее продолжать фундаментальные исследования и теоретическую разработку марксистско-ленинской концепции первобытности и процесса возникновения классов и государства.

В то же время советские этнографы будут решать и такую важнейшую свою задачу, как популяризация накопленных нашей наукой знаний в широких народных массах.

Результаты работы большого коллектива этнографов нашей страны в 1976—1980 гг. создают все предпосылки для успешного продолжения исследований в наступившей XI пятилетке.

ETHNOGRAPHIC RESEARCH IN THE 10th FIVE-YEAR-PLAN PERIOD

The paper reviews the major results of Soviet ethnographical research for the last five years. The authors stress the fact that during this period scholars concentrated their main efforts on continuing research in the field of theoretical and methodological scientific problems, as well as on studying present-day ethnic processes and the traditional cultures of all the peoples of the world.